

Карина Кони

Провал как метод

18+

Карина Кони

Провал как метод

<https://litres.ru/74307194>

SelfPub; 2026

Аннотация

****«Провал как метод»****

Ева Соколова умеет делать из чужих историй книги. Своей жизнью она управляет так же чётко: работа, тишина, никаких лишних людей. Всё шло по плану — до той пятницы, когда подруга затащила её на вечеринку, где не нужно было ни с кем разговаривать.

Александр Вернов не разговаривает с незнакомыми людьми на вечеринках. Никогда. Но у окна стояла женщина, которая читала книгу про провалы и не смотрела в его сторону.

Потом оказалось, что он её заказчик. Потом — что за четыре месяца совместной работы можно узнать человека лучше, чем хотелось бы. А потом стало поздно делать вид, что ничего не происходит.

Роман о двух людях, которые умеют контролировать всё — кроме друг друга.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Карина Кони

Провал как метод

Глава 1

Ева Соколова жила в Измайлово, в однушке на четвёртом этаже пятиэтажки, где батареи грели через раз, а соседи сверху, судя по звукам, держали велосипед прямо в комнате. Квартиру она снимала шесть лет — с тех пор, как приехала из Владимира с одним чемоданом и твёрдым намерением не возвращаться побеждённой. За шесть лет она покрасила стены в белый, купила приличный книжный стеллаж и научилась спать при любом уровне шума сверху.

Работала редактором в издательстве «Слово и дело» на Таганке — небольшое место, без громкого имени, но с живыми людьми и текстами, которые иногда стоило читать. Добираться сорок минут на метро, что Ева считала приемлемым: сорок минут с книгой — не потеря, а подарок.

Внешне она была из тех людей, которых не замечают сразу, но запоминают. Среднего роста, тонкая, с тёмно-русыми волосами, которые почти всегда убирала в хвост — не из равнодушия к себе, а потому что хвост не мешал работать. Серые глаза, прямой взгляд. Одевалась просто и точно: одна пара серёжек, которые носила всегда, один хороший шарф

на весь сезон. На руках — ввевшиеся чернила от ручки, потому что она думала лучше, когда писала от руки.

Была у нее одна единственная подруга Маша, она появилась в её жизни три года назад — пришла на то же издательское мероприятие, выпила чужое шампанское, перепутав бокалы, и не извинилась, а засмеялась. Ева тогда подумала: вот человек, которому в жизни легче, чем мне. Они разговорились. Маша работала в PR, знала всех, везде успевала и жила так, будто мир был устроен специально для её удобства.

Дружба у них получилась странная — они были почти во всём разные, но именно это работало. Маша таскала Еву на вечеринки, Ева возвращала Маше здравый смысл, когда та теряла его в очередном увлечении. Баланс держался.

В пятницу Маша позвонила в семь вечера.

— Есть вечеринка, — сказала она без предисловий. — Жуковка, закрытая, интересные люди.

— Нет, — сказала Ева. Она была в середине рукописи и только что нашла живое предложение на странице сорок один.

— Ева.

— Маша, я работаю.

— Ты всегда работаешь. Это пятница.

— Пятница не отменяет рукопись.

— Там будут люди, которые делают книги. Настоящие книги, не мемуары чиновников.

Пауза. Это был нечестный аргумент, и они обе это знали.

— Мне нечего надеть, — сказала Ева.

— У меня есть платье.

— Маша.

— Просто постоишь рядом, никто тебя не тронет.

Ева согласилась, потому что Маша умела просить так, что отказать было сложнее, чем надеть платье и поехать.

Платье было Машино — на размер больше, с открытой спиной, которую Ева всю дорогу в такси пыталась забыть. Она не забыла.

Особняк в Жуковке светился так, будто внутри жгли деньги — равномерно и без сожаления. У входа стояли двое в тёмных костюмах, Маша показала приглашение на телефоне, их пропустили. Ева шла следом и думала о рукописи, которую не дочитала.

Внутри было шумно, дорого и красиво так, как бывает красиво в местах, где красота — часть бюджета. Высокие потолки, живые цветы в напольных вазах, музыка вполголоса — что-то джазовое, без углов. Люди вокруг разговаривали негромко и уверенно, как люди, которым не нужно никому ничего доказывать.

Маша немедленно растворилась в чьих-то объятиях.

Ева взяла у официанта бокал — воду, не шампанское — и отошла к стене у высокого окна. За окном был сад, тёмный и аккуратный. Она достала телефон, открыла книгу и продолжила с того места, где остановилась в такси.

Глава называлась «Провал как метод».

Она читала минут десять, не поднимая головы. Вокруг текло то, что текло, — чужие разговоры, смех, чей-то громкий тост в дальнем конце зала. Ева не вслушивалась. Ей было почти хорошо — стена за спиной, бокал в руке, текст перед глазами. Она умела строить маленькое одиночество в любом месте.

— Обычно люди прячут телефон хотя бы на первый час, — сказал кто-то рядом.

Она не сразу поняла, что обращаются к ней. Подняла взгляд.

Мужчина стоял в полушаге — не вплотную, но достаточно близко, чтобы разговаривать не повышая голоса. Тёмный костюм, никакого галстука, верхняя пуговица расстёгнута. Лицо резкое, светлые глаза, которые смотрели на неё с тем спокойным вниманием, от которого обычно хочется поправить волосы.

Ева не поправила.

— Обычно людям есть с кем разговаривать, — ответила она.

Он чуть качнул бокал — шампанское, не вода.

— А вам не с кем?

— Моя подруга исчезла семь минут назад. Я её не ищу — это её естественная среда, она вернётся сытая и довольная. Я жду.

— И читаете пока.

— И читаю пока.

Он посмотрел на экран телефона — она не убрала его, просто опустила вниз.

— Что за книга?

— Про провалы, — сказала Ева. — Как метод.

Что-то в его лице изменилось — не улыбка, но около того. Он протянул руку:

— Александр.

Она пожала. Рука сухая, пожатие короткое, без демонстрации.

— Ева.

— Вы здесь впервые?

— Заметно?

— Все остальные знают, где стоять, — сказал он. — Вы выбрали единственный угол, из которого не видно хозяина вечера.

Ева огляделась — он был прав, колонна частично перекрывала обзор на центр зала.

— Повезло, — сказала она.

— Или нет, — ответил он ровно. — Смотря как считать.

Она не поняла, что он имеет в виду. Спрашивать не стала.

Маша появилась через двадцать минут — раскрасневшаяся, с новым бокалом и незнакомым мужчиной под руку. Скользнула взглядом по Еве, потом по Александру, и что-то в её лице стало очень внимательным.

— Ты познакомилась, — сказала она, и это прозвучало не

как вопрос.

— Случайно, — сказала Ева.

— Конечно, — сказала Маша.

Потом, уже в машине, она взяла Еву за руку и зашептала быстро и горячо — про то, кто это был, про холдинг, про деньги, про то, что половина людей в этом зале мечтала сегодня оказаться рядом с ним у окна.

Ева слушала и смотрела в окно на ночную трассу.

— Он просто спросил, что я читаю, — сказала она.

— Ева, — сказала Маша. — Он вообще ни с кем не разговаривает на этих вечеринках.

Ева не ответила. Она думала о том, что так и не дочитала главу про провалы.

Глава 2

Утром она вспомнила об этом ровно один раз — когда заваривала кофе и смотрела в окно на двор, где дворник гонял листья метлой по кругу. Вспомнила светлые глаза и фразу про угол, из которого не видно хозяина вечера. Потом кофе закипел, она перелила его в кружку и села за рукопись.

Рукопись была чужая и плохая — мемуары бывшего регионального чиновника, который считал свою жизнь захватывающей. Ева работала с ней третью неделю и научилась находить в каждой странице хотя бы одно живое предложение. Это была её игра с самой собой.

В десять позвонила Маша.

— Ты проверила, кто он?

— Нет.

— Ева.

— Маша, я редактирую мемуары человека, который однажды пожал руку Лужкову и считает это кульминацией биографии. У меня нет времени гуглить незнакомцев с вечера-нок.

— Александр Вернов, — сказала Маша с интонацией человека, который называет диагноз. — Медиахолдинг «Вернов Групп». Три журнала, два новостных портала, издательство.

Ева поставила кружку.

— Какое издательство?

— «Стрела». Слышала?

Она слышала. Все в её мире слышали про «Стрелу» — крупное, жёсткое, платило авторам хорошо и редакторов меняло часто. Ева однажды отправляла туда резюме два года назад. Ей не ответили.

— И что? — сказала она.

— Ничего, — сказала Маша. — Просто информация.

— Спасибо за информацию.

— Ева, он смотрел на тебя.

— Люди смотрят друг на друга, Маша. Это называется зрение.

Маша засмеялась и повесила трубку.

Ева вернулась к мемуарам. Чиновник на сорок второй странице встречался с делегацией из Финляндии и находил это глубоко символичным. Она исправила три запятые, переставила абзац и закрыла файл раньше времени.

Вернов появился в её жизни во вторник — через четыре дня после вечеринки — в форме электронного письма, которое пришло на рабочую почту издательства.

Письмо было адресовано руководителю редакционного отдела. Тема: «Проект. Срочно». Текст короткий, без предисловий — холдинг запускал серию книг о людях, изменивших российский бизнес за последние тридцать лет. Первый том нужен был через три месяца. Требовался редактор вы-

сокого уровня, способный работать напрямую с заказчиком.

Руководитель отдела вызвал Еву в одиннадцать утра.

Звали его Григорий Павлович, ему было пятьдесят два, и он носил свитера с оленями даже в апреле. Ева его уважала — он понимал текст и не мешал работать.

— Садись, — сказал он и подвинул к ней распечатку письма.

Она прочитала.

— Это серьёзный заказ, — сказал Григорий Павлович.

— Три месяца — это нереально, — сказала Ева.

— Я знаю. Ты поедешь на встречу и скажешь им это лично.

— Почему я?

Он посмотрел на неё поверх очков.

— Потому что ты единственная в этом отделе, кто говорит заказчикам правду и при этом не теряет заказ. Пока не теряла.

Ева посмотрела на письмо ещё раз. В подписи значилось: «Помощник руководителя, Вернов Групп».

Не он сам. Помощник.

Она сама не поняла, почему это заметила.

— Когда встреча? — спросила она.

— Завтра, в десять. Адрес я пришлю.

Она встала, взяла распечатку.

— Григорий Павлович, — сказала она у двери. — Если они будут настаивать на трёх месяцах?

— Скажи, что минимум пять. И улыбнись при этом.

— Я умею улыбаться.

— Я знаю, — сказал он. — Просто напоминаю.

Вечером она погуглила Вернова.

Фотографий было немного — он не светился в прессе намеренно. Одно интервью в деловом журнале трёхлетней давности, несколько снимков с отраслевых конференций. На одном он стоял у трибуны и смотрел в зал с тем же выражением, что у окна в Жуковке, — спокойно и чуть издалека, как человек, который привык видеть картину целиком.

Ева закрыла вкладку.

Она поставила чайник, достала рукопись с провалами — ту самую, которую не дочитала в пятницу — и легла на диван.

Глава называлась «Как не готовиться к встрече, которая всё равно изменит всё».

Она прочитала её дважды.

Глава 3

Офис «Вернов Груп» занимал два верхних этажа башни на Пресне — стекло, металл, вид на город, который с такой высоты выглядел как чья-то хорошо продуманная схема. Ева вышла из лифта, назвала себя на ресепшн и села ждать на белый диван, который был красивым и неудобным одновременно — как всё в этом вестибюле.

Она не стала доставать телефон.

Вместо этого смотрела на людей, которые проходили мимо. Быстрые, сосредоточенные, с ноутбуками под мышкой и кофе в руках. Никто не смотрел по сторонам. Место, где все знают, куда идут.

Помощник появился через семь минут — молодой, в очках, с планшетом.

— Ева Соколова? Я Денис, помощник Александра Игоревича. Прошу за мной.

Они шли по коридору с матовыми стеклянными перегородками, за которыми угадывались переговорные, опенспейсы, чьи-то силуэты у досок. Ева отметила, что здесь почти не разговаривали вслух — только клавиатуры и приглушённые звонки.

Денис остановился у двери в конце коридора.

— Александр Игоревич сейчас освободится, — сказал он и открыл дверь.

Это был не кабинет Вернова — переговорная. Длинный стол, шесть кресел, панорамное окно. На столе — два стакана воды и папка с логотипом холдинга.

Ева села лицом к окну, положила блокнот перед собой и открыла его на чистой странице.

Он вошёл через четыре минуты.

Она услышала дверь раньше, чем подняла голову, — и успела подумать, что надо смотреть спокойно, как на любого заказчика. Подняла голову.

Вернов остановился на секунду — ровно на секунду — и что-то в его лице закрылось быстро и аккуратно, как захлопывают книгу.

— Ева, — сказал он.

Не «добрый день», не «рад познакомиться». Просто её имя — как будто продолжал разговор, который они не заканчивали.

— Александр Игоревич, — сказала она.

Он сел напротив, не наискосок, а прямо напротив — через стол. Взял папку, открыл, положил перед ней первый лист.

— Вы читали письмо.

— Читала.

— Тогда сразу к делу. Серия из пяти томов. Первый — про основателей. Люди, которые строили бизнес в девяностые и выжили. Не мемуары — история через живых людей. Журналистика плюс литература. Первый том через три месяца.

— Три месяца нереально, — сказала Ева.

Он посмотрел на неё. Не удивлённо — внимательно.

— Почему.

— Материал нужно собрать, выстроить, написать и отредактировать так, чтобы это читалось как книга, а не как корпоративный отчёт. Если вы хотите первое — три месяца. Если хотите второе — минимум пять.

— У нас есть авторы.

— Авторы пишут. Редактор делает из этого книгу. Это разные процессы, и второй нельзя ускорить без потери качества.

Пауза. Он смотрел на неё так, как смотрел у окна в Жуковке — спокойно и чуть издалека.

— Вы всегда так разговариваете с заказчиками?

— Только когда они ставят нереальные сроки.

— А если заказчик настаивает?

— Тогда я объясняю ещё раз. — Она чуть наклонила голову. — Медленнее.

Что-то снова изменилось в его лице — то же самое, что у окна, — не улыбка, но около того. Он взял ручку, написал что-то на полях первого листа, повернул к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.